

Чжуан И потёр шею, сознание ещё не полностью вышло из только что приснившегося сна. Он посидел некоторое время на диване в оцепенении, затем схватил со стола чашку с водой и залпом выпил остывший чай, почувствовав, что наконец-то восстановил упавший за день дух.

В гостиной свет не горел, он на ощупь нашёл тапочки, шлёпая, отворил дверь спальни. Цзоу Кай играл в компьютерную игру.

— Проснулся? — Цзоу Кай снял наушники, увидел, как тот трёт шею, — шею отлежал?

Чжуан И повертел головой вправо-влево.

— Нет, просто немного болит.

Цзоу Кай вспомнил кое-что, взял со стола телефон Чжуан И и протянул ему.

— Держи. Только что тебе звонили.

Чжуан И взял телефон, проверяя историю вызовов, и рассеянно спросил:

— Кто?

Цзоу Кай скривил губы в лукавой ухмылке:

— Большой босс, второй сын Ли.

Указательный палец Чжуан И замер на том номере, не сохранённом в контактах. Этот номер был ему очень знаком, приглядевшись, он понял — Ли Цинхай за все эти годы так и не сменил телефон, это был всё тот же номер семилетней давности, и к тому же он был братским номером с телефоном Чжуан И того времени, звонки между ними были бесплатными.

Жаль, что точно такой же Nokia Чжуан И превратился в металлолом в той аварии, и тот номер больше не использовался, за столько лет он давно автоматически аннулировался.

Он нажал пальцем, без выражения лица перетащив этот номер в чёрный список.

Двусмысленный взгляд Цзоу Кая резко сменился, и он проглотил уже готовую шутку, сказав только:

— Я принял звонок, сказал ему перезвонить позже.

Чжуан И промычал:

— Угу.

Больше он ему не дозвонится.

Цзоу Кай, наблюдая за выражением лица Чжуан И, с участием спросил:

— Чжуан, лицо не очень, что случилось?

Чжуан И ответил:

— Просто приснился сон.

Цзоу Кай, гримасничая, сказал:

— Кошмар? Не бойся, не бойся, скорее расскажи, братик Кай порадуется!

Чжуан И пнул его ногой.

Ему было досадно, он потянулся за сигаретой, но обыскал себя с ног до головы и не нашёл ни одной, да и зажигалка тоже пропала.

Чжуан И толкнул Цзоу Кая:

— Сигареты есть?

— Нет, — покачал головой Цзоу Кай, праведно заявив, — мой предыдущий-предыдущий-предыдущий спонсор говорил, что курение вредит здоровью.

Чжуан И...

В качестве разрядки пнул его ещё раз и развернулся, чтобы уйти.

Они с Цзоу Каем часто жили вместе, и у каждого дома были приготовлены туалетные принадлежности друг для друга. Он умылся в ванной, затем лёг на кровать в гостевой комнате, взял телефон и открыл Вэйбо.

У него в Вэйбо было всего несколько десятков тысяч подписчиков, включая ботов, которых дарил сам Вэйбо. У Ван Сюня не было ни времени, ни желания управлять его аккаунтами в соцсетях, контента в Вэйбо было до обидного мало.

Чжуан И некоторое время листал горячие темы, взгляд скользил по мелькающим текстам и картинкам, но ничего не воспринимал.

В голове всё ещё крутился тот сон, который приснился перед пробуждением.

Ему снова приснилось детство.

В первые один-два года после того, как Ли Цинхай уехал, Чжуан И часто видел его во сне. Казалось, именно благодаря силе, почерпнутой из этих снов, он мог пережить дневную жизнь.

Сначала он часто плакал по ночам, иногда просыпаясь от слёз во сне, иногда плача уже после пробуждения.

Потом он очерствел, постепенно перестал плакать, затем и сны стали сниться реже, и сам Ли Цинхай, казалось, постепенно стёрся из его памяти.

Но сейчас ему снова приснился сон, и лицо юного Ли Цинхая в нём было ясным, точно таким, как при первой встрече.

Во сне было детство.

После того как он сдружился с Ли Цинхаем и его компанией.

Однажды они договорились поиграть у Ли Цинхая дома, но неожиданно Ян Пин срочно понадобилось лететь в Хайнань к Ли Цзэ. Ли Цинхай не мог ничего поделаться, поэтому попросил остальных идти первыми, а сам поехал на такси провожать Ян Пин в аэропорт, чтобы потом вернуться к ним.

В тот день у Ван Мэна тоже были дела, поэтому только Сун Сюэцянь, Ли Цзюньцзе, Хань Сяосюй и Чжуан И, скучая, ждали в доме Ли Цинхая. Тогда Сун Сюэцянь предложил сыграть в маджонг.

У Ли Цинхая дома был маджонг, но обычно они в него не играли — во-первых, количество человек было то больше, то меньше, а во-вторых, для маджонга нужно особое место, на журнальном столике не разложишь, нужен обеденный стол.

На том обеденном столе у Ли Цинхая с одной стороны громоздилась гора немытой посуды за несколько дней, с другой — теснились пустые стаканчики от лапши быстрого приготовления, оставленные неблагополучными подростками, а свободного места не хватало даже для маджонга, играть в кости боялись — не ровен час потеряешь.

Как раз в тот раз Ян Пин только что ушла, обеденный стол был ещё в чистом виде, да и человек было ровно четверо, поэтому Сун Сюэцянь повёл их рыться в шкафу, они нашли маджонг и приготовились сыграть несколько партий.

Чжуан И не умел играть, Сун Сюэцянь и другие учили его по ходу игры. Правила маджонга просты, и Чжуан И быстро освоил.

Играли, играли, и у Сун Сюэцяня возникла тяга к курению, он достал сигарету и закурил.

Чжуан И поднял на него взгляд:

— Братец Сун, у Ли Цинхая дома нельзя курить.

— Ничего, успеем потушить до его возвращения, — беспечно ответил Сун Сюэцянь, раздавая сигареты остальным двум.

Чжуан И больше не настаивал, он часто находился рядом с Ли Цинхаем и давно привык к запаху сигарет.

Сун Сюэцянь с наслаждением выпустил дымовое кольцо и выбросил плитку:

— Три круга.

— У меня победа, — опрокинул свои кости Чжуан И, — семь пар.

— Не может быть! — Сун Сюэцянь вскочил с места, наклонился пересчитывать его кости, — как это у тебя опять победа? Наверное, блефуешь?

— Какой блеф, старина Сун, ты что, совсем отстал? Семь пар и считать! — Ли Цзюньцзе затаился сигаретой и, хлопнув в ладоши, стал насмехаться над ним, — раз поддался, так быстро доставай деньги.

Сун Сюэцянь чертыхнулся, вытащил несколько своих фишек для подсчёта очков и бросил Чжуан И, опустил взгляд и увидел, что у него самого осталось совсем немного фишек.

Когда они играли, сначала считали очки, а после игры подсчитывали деньги, долю Чжуан И платить не требовалось, всё записывалось на счёт Ли Цинхая.

У Чжуан И была хорошая голова, по математике у него почти всегда был высший балл, освоив правила, он считал кости быстрее всех, да ещё и запоминал, кто какую плитку выбросил. Сун Сюэцянь несколько раз поддался ему, и 20 фишек для учёта очков быстро проиграл.

Сун Сюэцянь не хотел терять лицо и решил напакостить. Покрутив глазами, он протянул Чжуан И сигарету:

— Маленький Чжуан И, давай и ты затянись.

Чжуан И опешил:

— Я не курю.

— Эй, начнёшь — и научишься. У всех бывает первый раз, — Сун Сюэцянь зажал сигарету в зубах, затянулся, чтобы разжечь, и протянул её Чжуан И, — попробуй.

Чжуан И взял сигарету, заколебавшись:

— Но... — Ли Цинхай не разрешал ему курить.

— Что за «но», просто попробуй, если не понравится — не будешь, — подмигивая, подначивал его Сун Сюэцянь, — давай, затянись покрепче.

Чжуан И действительно засунул сигарету в рот и сделал глубокую затяжку. Едкий вкус мгновенно заполнил весь рот, он резко согнулся, закашлявшись, так что слёзы и сопли потекли ручьём.

— Ха-ха-ха! — Этот вредный Сун Сюэцянь подначил остальных двоих, и они расхохотались.

Как раз в этот момент щёлкнул замок, и Ли Цинхай вернулся, открыв дверь.

Сун Сюэцянь и остальные опешили, в панике потушили и спрятали свои сигареты, затем стали прятать пачки и зажигалки — вся эта суета была точь-в-точь как при попытке скрыть порножурнал, когда тебя застучали родители.

Ли Цинхай, войдя и заметив их странное поведение, повысил голос:

— Вы что, опять у меня дома курили?

— Нет-нет, как можно! — У Сун Сюэцяня была скорость рук, натренированная за годы сокрытия порножурналов. На словах он отнекивался, а руками уже убрал все улики, вздохнул с облегчением, как вдруг обернулся и увидел, что Чжуан И всё ещё держит сигарету и кашляет.

— Малыш... — он только начал говорить, как вошёл Ли Цинхай.

— Какой «нет»! Я же запах чувствую! — Ли Цинхай вошёл, говоря это, и увидел сигарету в руке Чжуан И. Его лицо мгновенно изменилось.

— Вы дали Чжуан И курить?!

Ли Цинхай шагнул вперёд, выхватил сигарету из рук Чжуан И, швырнул на пол и растоптал, затем одной рукой схватил его за воротник сзади и приподнял, мрачно сказав:

— Пойдём со мной.

Сун Сюэцянь, увидев, что Ли Цинхай действительно разъярён, поспешил объяснить:

— Эй, Цинхай, мы же с малышом шутили, не надо...

— Заткнись, — Ли Цинхай указал на него пальцем, — я с тобой ещё разберусь!

Сказав это, он уволок Чжуан И.

Оставшиеся трое, с замиранием сердца, переглянулись. Ли Цзюньцзе похлопал Сун Сюэцяня по плечу и многозначительно произнёс:

— Старина Сун, ты напоролся.

Ли Цинхай протащил Чжуан И до ванной, с грохотом захлопнул дверь, налил полный стакан воды своей кружкой и сунул его Чжуан И, жёстко сказав:

— Прополощи рот!

<http://bllate.org/book/15623/1394989>